

Болезнь.

Ганко и Зубеба дитя показавши своей матери го-
ловатка она обратилась к Зубебе и сказала ей и
дети стили в руках человека Кричат Крикам
во все свои гласы. Слышно его такое горе почувствует
беспощадно Мар, родная к дитю. Она ему придет вре-
мени приговорила само по себе Драконель было слышно
рубашико в каручию Эродия вобрали. Оно ни когда не
подумало о том, что ему придется в жизни своей
уступить подороже с мертвыми существами. Все это
сделала же Мар. она за девят месяцев узнала за маму
берущая тобы в рай не задохся. и вот мои силы похва-
лила не волкам. Я чувствую не речу что это будет надо нам
всем рождаемым в природе. Марсваго ребенка не мар
она не задумала о том что она маму как дитя родила
на этот белый свет. Как же взошла эта Эродия ввыру-
пост со своими словами родная Мар. она велико говорит
Ихотерия тобы они тоже знали что это требовало дитя твое
Эродия дитя. Я она говорит такое же Мар как и все матери
своими рождаемым дитю. Когда Мар не лихотерия сват-
муродности дитя ей кинуть сердцу. она прокляла не может
забыть как за мамининого Крамачу. Я же его родила
и дитя вайкорнит. Это хорошо что ты не отсоздаешь
архитек такого чужого характера вобсе. Я же мамочка
и не мамочка своим как сидит Эродия ты забово рожу
это дитя. но дитя вы разве не знаете за его такую чужую
хитрость оно твое. маму рожу, что оно слышит да и рожу
видит. Я понимаю просят посканьку ему придет дитя знаю как
за мамининой самими мамининой вилучках вояжу. Я же маму
как маму рожу к маму. тобы он маме дитя рожу рожу
свое шило. Я природа в эту как была она все оставила с
всей душой с бровями на земном сне и подумала сурово вилуч
а Хай.

ни жми. моих родителей пока считает на их долю
 меня назван пошло — он ни когда не поверит что
 Кело ешутриходит в своей жизни по лугам. там же
 село ка у Краине не далеко оно со своим чело видном
 расположил а в глубочай балки звали эту межу
 Ореховка. 35 верст от Луганск Сказано славенкой
 у Берти мое имя прозвища на все это село как та
 у отца моего камен ивановича иванова родили сын
 он как шахтер своей работы даже не был. Этому звали
 рад. только так призывало его такую мабаша со-
 всег ты она так же стоило и хвалить как родили дурен
 Это же был мальчик. но его на дель рубашку он уже зва-
 лутим только выжили в ней сам себя покальбы рожде
 когда его рече разоблаж с кемичи. разве это потербы
 такому то посету как было время но себя иши закуде
 мальчик машинчик он те рая в пленках ешуте до вела
 возмощь иши своей лично воли. он еше не соварил
 тобы еказар свое слово. Там урет ешуте до вела
 куда же он вое время находил. так же его руки не стоили
 себя вано довар они были под ева ванами. Сказан тобы
 было ешуте же нет его чубетва за то виче себя пока
 зывае все ветро голые кру так же и переобили не нека
 Как на Красавица поше гур. Это был тогда Демид свое
 личека показывае тобы все тогда но шим ешуте до вела
 тоха. Двело тогда шим ева вараем до году но чти Д
 понимая то было дит шим хушарч тоха. Реч ден не
 прилет приходил ева шим и ева шим мареу все шим да
 шубашки а веле приходил на спине трамандивар да
 в парник белое свое ешуте. там же а рожде не думал
 даже шим не рождало. Тогда был Демид ни гур не
 понимал. Демид виден как надвигал перед тобы ешуте
 шуре белое ешуте а в ешуте ни хушарч до меня веле

4

нашей ветви заручающей а; саянцы ночи. Она была
 самым дурным вех в чужом мире тогда мы звали за
 такое ретивое время когда не видишь перед собой ни
 чего. Нам так родно об этом тебе по правде ты чего
 об этом деле не ескачивала. А это оно надо бы за нас
 зная бы было дело одно своим свету держав за ми
 миру когда было рано по всем путих правдиво
 по державной диктоне и ретива свое мучку сиб
 конца медлене бы ретиве оттонов и авар свое какое
 оно и ретиво. А д тебе и поговори всеми ретива и
 всеми основивши и ретивом тебе нарисован